

Основные черты и результаты Парижской климатической конференции ООН¹

Восприятие проблемы и геополитические аспекты.....	2
Глобальные выбросы парниковых газов.....	3
Финансовые вопросы.....	5
Лесные вопросы.....	6
Механизм устойчивого развития.....	7
Дополнительные замечания по Парижской конференции.....	8
Воздействие на энергетику.....	9
Резюме.....	10
Приложения	
Зачем Парижское Соглашение нужно России и ее населению?.....	11
Пресс-релиз WWF России:	
В Париже принято «историческое» климатическое соглашение ООН.....	11

---

¹ Данный обзор «Парижа» подготовлен по документам РКИК ООН, официальным и неофициальным заявлениям стран, аналитическим работам и отзывам экспертов. Работа проводится по проекту WWF России «Парижское соглашение РКИК ООН – кардинальный шаг в развитии долгосрочной, глобальной и российской климатической деятельности». Комментарии и вопросы присылайте Алексею Олеговичу Кокорину (WWF России) по адресу akokorin@wwf.ru. Материал имеется на сайте www.wwf.ru/climate.

Основные черты и результаты Парижской климатической конференции ООН

Двенадцатого декабря на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС РКИК ООН)² было принято Парижское Соглашение на период с 2020 г. Оно является приложением к Решению 1/СР.21 РКИК, которое содержит различные решения, касающиеся Соглашения, а также решения по работе в период до 2020 года. Принятые документы имеются на сайте РКИК ООН³. Ход работы конференции и выступления кратко, но пунктуально и весьма детально описывают бюллетени ENB и TWN, которые выходили после каждого дня работы, а также по итогам конференции. Они имеются в интернете⁴, что делает малоцелесообразным пересказ хода заседаний и позволяет сконцентрироваться на основных результатах и проблемах.

Данный обзор не включает изложение позиции и требований WWF или экологических организаций в целом (итоговый пресс-релиз WWF России приведен ниже как приложение к обзору). Для этого имеются иные документы, которые содержат ожидания экологов, их оценку результатов и требования к странам-участницам.⁵ В то же время данный обзор, конечно, учитывает требования экологических организаций. С этой точки зрения он может рассматриваться как аналитическое приложение к позиции экологов.

Восприятие проблемы и геополитические аспекты

Прежде всего, надо отметить, что это были финансово-экономические переговоры. Их сложности, их тяжелый ход и их внешне «бесцветное» Соглашение, где нет чисел, а только «слова», обусловлены именно их финансово-экономическим характером. Страны были едины во мнении, что изменения климата вызваны антропогенными выбросами парниковых газов, что они сильно негативны, и необходимо сокращение выбросов. О причинах изменения климата в Париже переговоры не велись.

В отличие от предыдущих конференций голос климатических «скептиков» был совсем не слышен. Даже люди, стремящиеся затормозить процесс, говорили о необходимости реалистичного подхода и постановки реальных целей, а не о недоказанности антропогенного воздействия на климатическую систему. «Париж» по праву можно назвать победой над климатическими скептиками в самом широком смысле слова.

Парижское соглашение и принятые там решения чрезвычайно широки по сфере охвата – фактически вся мировая экономика. Поэтому на вопрос – «зачем России участвовать в Парижском соглашении?» правильное всего ответить вопросом – «зачем России участвовать в ООН». Это веление времени, и какими бы несовершенными ни были ООН и новое соглашение, быть вне их невозможно. Причем в любом случае влияние «Парижа» на все страны будет сильным, даже если они не ратифицируют соглашение.

---

² Термины РКИК ООН, – см. Кокорин А.О., Липка О.Н., Суляндзига Р.В. Изменение климата. Глоссарий терминов, используемых в работе РКИК ООН. WWF России, Москва, 2015 г., 92 с. , <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/1034>.

³ <http://unfccc.int/2860.php>

⁴ <http://www.iisd.ca/climate/unfccc/adp2-11/>, www.twn.my

⁵ Позиция и требования всех общественных экологических организаций, объединенных в сеть Climate Action Network (CAN), см. www.climateactionnetwork.org; сеть CAN для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (на русском языке) см. <http://infoclimate.org>. Скоординированная с CAN позиция WWF имеется на сайте www.panda.org. Позицию российских экологических организаций см., в частности, на сайтах www.wwf.ru/climate или <http://rusecounion.ru>

С «геополитического» уровня экономического рассмотрения картину можно обрисовать таким образом. Во-первых, Соглашение выгодно, например, 1 млн компаний и организаций по всему миру (цифра условная), которые связывают свой бизнес с ускоренным обновлением технологий, но не выгодно 0,5 млн компаний, которым было бы выгодно «заморозить» ситуацию. Конференция показала, что первые выигрывают, но вторые оказывают немалое сопротивление, обвиняя «Париж» в заговоре, нацеленном на то, чтобы люди «выбросили старое, чтобы купить новое и дать заработать его производителям». Здесь уместно повторить слова одной из руководителей делегации Франции: «изменение климата – это про ЭКОсистемы, переговоры по проблеме изменения климата – это про ЭГОсистемы».

Во-вторых, Париж показал, что под ударом именно традиционное использование угля – самого грязного с точки зрения выбросов CO₂ топлива. Нефтегазовые компании не видят для себя угрозы, во всяком случае, до наступления «эры» тотального развития автотранспорта на электроэнергии или иных источниках, не связанных с углеводородами. До 2030 года это не прослеживается и не прогнозируется, хотя даже самая «нефтяная» страна – Саудовская Аравия – в РКИК ООН говорила, что осознает приближение конца нефтяной «эры» и хотела бы продать свои запасы до того, как они станут не нужны.

В-третьих, крупнейшие развивающиеся страны понимают, что через 10-20 лет именно на их долю придется около 80% глобальных выбросов парниковых газов. Страны Персидского залива, кроме того, под «ударом» максимальных в мире выбросов CO₂ на душу населения. Поэтому крупнейшие развивающиеся страны заблокировали в Париже принятие численной цели по количеству выбросов на 2050 год. Они поддержали США в стремлении убрать параметры по национальным выбросам из ратифицируемой части парижского пакета, то есть из текста Соглашения (США двигала иная причина – проблемы с ратификацией любого климатического соглашения крайне косным Конгрессом, что можно обойти, если цифры ратифицировать не надо). Они выступали против выражения желания ограничить рост глобальной температуры в пределах 1,5⁰C⁶ (каким бы гипотетическим это желание ни было), воспротивились указанию в Соглашении «цены углерода» как пути воздействия на выбросы.

Глобальные выбросы парниковых газов

До конференции все страны подали свои национальные цели по снижению или ограничению выбросов парниковых газов и на этом «удовлетворились»⁷. В сумме поданные цели развеяли имевшиеся опасения самого худшего развития событий. Согласно целям стран, траектория глобальных выбросов к 2030 году выходит на плато примерно в 60 млрд. т CO₂-эквивалента (сейчас выбросы равны 50 млрд. т CO₂- эквивалента). Это соответствует пути «3⁰C» – диапазон оценок от 2,7 до 3,3⁰C. Опасения о пути «4⁰C» не оправдались. Страны сумели существенно отклониться от сценария «бизнес как обычно» (BAU), оценки говорят об отклонении в 10-15% или на 5-10 млрд. т CO₂-эквивалента.

---

⁶ Имеется в виду рост температуры приповерхностного слоя воздуха по всей планете к 2100 году от доиндустриального уровня середины XVIII века или, что практически то же самое, от начала массовых измерений температуры воздуха по всему миру в конце XIX – начале XX века.

⁷ Вся информация имеется на сайте РКИК ООН (специальный портал по вкладам стран в глобальные усилия, в частности, по снижению выбросов парниковых газов) http://unfccc.int/focus/indc_portal/items/8766.php. Национальные цели по выбросам развитые страны дают в абсолютных значениях, но в процентах от уровней за разные годы. Большинство развивающихся стран дают в процентах изменения удельных показателей (выбросы на единицу ВВП и т.п.) или же как отклонения от сценария «бизнес как обычно» (BAU). Поэтому снижение удельных показателей Китая на 60% на деле – рост и выход на плато по абсолютным значениям, а снижение удельных показателей Индии – рост выбросов, но замедленный.

С другой стороны, эта траектория не соответствует пути «менее 2⁰С», заявленной как цель соглашения. Для «2⁰С» на 2030 год выбросы должны быть не 60, а 40 млрд. т СО₂-эквивалента. Получается явное противоречие. Объяснить его можно «бюрократически», указав, что прямого противоречия нет. Ничто не мешает странам пересматривать свои цели каждые 5 лет (такой процесс предусмотрен в соглашении) и постепенно приближать цели к пути «2⁰С» как до 2030 года, так и после.

Однако эксперты склоняются к «экономическому» объяснению. С точки зрения экономического развития и благополучия своей территории все крупнейшие страны, Китай, США, ЕС, Индия, Россия, Япония, Бразилия и т.д. (по убыванию вклада в глобальные выбросы) не видят большого риска и значительных проблем при следовании пути «3⁰С», в всяком случае до 2030 года. В глобальном плане различия между путями «2⁰С» и «3⁰С» большие и в основном связаны с водой. В первом случае от водных проблем в середине века будут страдать до 500 млн человек, а во втором – примерно 3 млрд. Имеется в виду как недостаток воды и засуха, так и ее избыток – наводнения, шторма и нагонные явления, подъем уровня моря и т.п. Эти проблемы могут приобрести катастрофические масштабы для большого числа уязвимых и малых стран: малых островных государств, многих азиатских и африканских стран. Однако крупнейшие страны они затронут в меньшей мере, во всяком случае, если «мерить» в процентах их экономик или доли территории, попавшей в сложное положение. Поэтому в Париже фактически все страны Группы 20 спокойно взирали на путь «3⁰С» и старались снизить бремя финансовой нагрузки международного климатического финансирования на свои государственные бюджеты.

Понимая сложившуюся ситуацию, многие ожидали противостояния примерно 100 уязвимых и слабых стран, с одной стороны, и крупнейших стран (развитых и развивающихся) с другой стороны, однако его не произошло. В октябре на предварительной сессии в Бонне Группа 77 и Китая выглядела разделенной на несколько лагерей. Малые и уязвимые страны требовали конкретики – сильных цифр по выбросам и по финансам. К Парижу Группа 77 «консолидировалась», причем в пользу Китая, Индии, Саудовской Аравии и других стран, не желающих «излишней» конкретизации, которая в будущем могла бы их коснуться самым непосредственным образом. В 2030 году на их долю будет приходиться львиная доля выбросов, Индия обгонит ЕС, а в перспективе и США и т.п. Тогда за «цифры» по выбросам именно им придется нести ответственность.

Малые островные развивающиеся страны, наименее развитые страны, ряд африканских государств настойчиво взывали к радикальным действиям, но менее активно, чем на предыдущих сессиях. В результате они получили «усиление» формулировки цели соглашения в виде *«удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2⁰С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5⁰С сверх доиндустриальных уровней, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата».* В основном против них выступали крупнейшие развивающиеся страны. Россия занимала более гибкую позицию, указывая на научные данные, говорящие о низкой вероятности достижения такой цели. Указание на 1,5⁰С вдохновило многих, а МГЭИК поручено сделать специальный доклад о путях достижения «1,5⁰С». Однако, вероятно, серьезных последствий такое указание иметь не может, слишком радикальные и срочные требуются действия. Возможно, это окажет воздействие на развитие технологии улавливания и захоронения СО₂, без которой цель «1,5⁰С» практически не достижима. Речь о 100% глобальном переходе на ВИЭ в Париже заходила только вне переговоров, в тексте любые указания на долю ВИЭ в тот или иной год были быстро убраны. Кроме того, опять же по настоянию крупнейших развивающихся стран, в конце конференции глобальная цель по выбросам «потеряла» численные параметры. Осталась только самая общая цель, выраженная в градусах Цельсия.

Финансовые вопросы

Страны-получатели финансовой помощи быстро сдали позиции по вопросам конкретизации финансов. Из Соглашения и решений РКИК исчезли все численные параметры финансирования: деление средств по целевым направлениям «предотвращение-адаптация», общая сумма средств на 2025 или последующие годы, доля государственных средств и т.п. Осталась только принятая ранее цель на 2020 год – 100 млрд. долларов в год климатического финансирования в целом, причем она была перемещена из Соглашения в решения РКИК ООН. Решено, что в двухгодичных отчетах (первый должен быть в 2022 г.) развитые страны (и, насколько возможно, другие страны) будут сообщать о своих будущих вкладах в климатическое финансирование, до 2025 г. будет поставлена коллективная цель на 2025 г. и т.п. Глобальная цель по адаптации была сформулирована в самых общих выражениях, не имеющих «выхода» на финансовые параметры.

Очень горячим было обсуждение вопроса «как быть с потерями и ущербом?». Имеются в виду ситуации, когда адаптироваться к новым негативным условиям невозможно или крайне сложно и дорого. Нельзя защитить от более сильных штормов и подъема уровня моря малые атоллы и обширные прибрежные низменные территории. При исчезновении ледников или в крайне засушливом климате очень сложно вести сельское хозяйство. В таких случаях потребуются «плановое» переселение людей и создание для них возможностей для проживания в более климатически-благоприятных местах.

Дополнительная финансовая составляющая ситуации в том, что при «плановом» развитии событий невозможно привлечение страхового бизнеса. Развитые страны не настаивали на его ключевой роли в климатическом финансировании в целом, включая адаптацию и «управление рисками» стихийных бедствий. Не случайно в начале парижской конференции страны финансовой Семерки заявили о выделении 300 млн долларов на создание систем страхования, преимущественно в странах азиатско-тихоокеанского региона. Имеется в виду страхование различных объектов, а также урожая на случай стихийных бедствий и прочих неожиданно происходящих опасных метеорологических явлений. Компенсировать потери, особенно на базе «исторической ответственности» (кумулятивных выбросов страны с начала индустриальной эпохи), крайне сложно для развитых стран (а затем и для Китая, чья «историческая ответственность» стремительно растет). Это объясняло жесткую оппозицию, особенно со стороны США, включению в соглашение отдельной статьи по потерям и ущербу. Группа 77, наоборот, настаивала на статье со словами «ответственность», «компенсации» и т.п.

В результате отдельная статья по «потерям и ущербу» в соглашении есть, но ее содержание весьма размыто. Во многом она является дополнением к статье по адаптации, поясняющим работу Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, где указывается, что поддержка будет, но слов о компенсации и переселении людей нет.

На заключительном этапе конференции очень острым вопросом было – «кто доноры?». Китай, Индия, Саудовская Аравия и ряд других стран упорно настаивали на делении стран по принципу «развитые-развивающиеся» по классификации ООН. Развитые страны оказывают помощь, а развивающиеся получают. Тогда они «навечно» консервируются как получатели и не несут никаких финансовых обязательств даже при достижении очень высокого уровня развития, как это уже сейчас достигнуто в Сингапуре, ОАЭ, Кувейте и ряде других стран. В результате были выработаны компромиссные формулировки. Помощь оказывают развитые страны, *«к другим Сторонам обращается призыв предоставлять или продолжать предоставлять такую поддержку на добровольной основе»*. Развитые страны будут в рамках отчетности по соглашению (раз в 2 года, начиная с 2022 года) сообщать *«ориентировочную количественную и качественную информацию по финансированию... когда это необходимо, включая прогнозируемые уровни*

государственных финансовых ресурсов, при наличии таковых...». «К другим предоставляющим ресурсы Сторонам обращается призыв сделать то же».

Вероятно, можно сказать, что Парижское соглашение – договоренность в пользу стран-доноров. Они обязаны выделить деньги и деньги большие, но какие (частные или государственные), гранты или кредиты, через какие каналы – национальные или международные финансовые институты, каким странам и т.п., – все осталось на их усмотрение, хотя и стало предметом детальной и строгой международной отчетности. Важно отметить, что предметом детальной и строгой международной отчетности будет и расходование средств в странах-получателях.

Лесные вопросы

Очень сложным был вопрос лесов и землепользования. Развивающиеся тропические страны настаивали на исключительной важности решения проблемы сведения их лесов и стремились исключить из соглашения «конкурентов», формулируя статью соглашения как REDD+⁸. Проблема действительно «горячая», хотя в последние годы удалось несколько снизить объемы сведения этих лесов. Проблема, конечно, прежде всего, экологическая – исчезновение уникальных лесов, и только потом климатическая – эмиссия CO₂ в атмосферу. Проекты REDD+ уже начались, и никто в Париже не отрицал их важности.

Однако согласно принципам соглашения, оно должно быть универсальным по сфере охвата как стран, так и территорий, что требует внимания ко всем лесам. Россия многократно подчеркивала важность бореальных лесов и почв как уникального хранилища углерода, которое не может остаться вне соглашения. Кроме того, Аргентина и ряд других стран стремились оставить себе возможность не учитывать эмиссии парниковых газов в сельском хозяйстве и настаивали на исключении слова «земли» (lands).

Компромиссным вариантом стало принятие отдельной статьи по лесам, где пункт 1 обязывает все страны «...предпринимать действия по охране и повышению качества, в соответствующих случаях, поглотителей и накопителей парниковых газов..., включая леса». Под накопителями понимаются, прежде всего, такие «резервуары» (пулы) углерода как наземная и подземная биомасса, почвенный углерод. Не исключаются и сельскохозяйственные земли, заболоченные территории и т.п., находящиеся под прямым антропогенным воздействием.

Детали будут регламентироваться правилами реализации Соглашения, которые предстоит разработать в ближайшие годы, а затем принять на первом совещании сторон Парижского соглашения (после его вступления в силу). Заметим, что также в правилах будут регламентироваться единые подходы, методики учета поглощения CO₂ лесами и другими наземными экосистемами⁹, а также степень «свободы» стран в выборе для себя конкретного подхода или методики.

Пункт 2 «лесной» статьи 5 Соглашения содержит две части. Первая посвящена REDD+, а вторая содержит весьма общие слова: *«К Сторонам обращается призыв предпринимать действия по осуществлению [руководствуясь] ...и альтернативными политическими подходами, такими как подходы, сочетающие предотвращение изменения климата и адаптацию, в целях комплексного и устойчивого управления лесами, при*

⁸ Термины см. Кокорин А.О., Липка О.Н., Суляндзига Р.В. Изменение климата. Глоссарий терминов, используемых в работе РККК ООН. WWF России, Москва, 2015 г., 92 с., <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/1034>.

⁹ Более детально подходы, возможности в максимальной степени отразить поглощение CO₂ лесами России, проблемы и перспективы см. Замолотчиков Д.Г., Кобяков К.К., Кокорин А.О., Алейников А.А., Шматков Н.М. Лес и климат. — М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2015. — 40 с. <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/1038>

подтверждении важности стимулирования надлежащим образом неуглеродных выгод, связанных с такими подходами». Фактически это «заготовка» на будущее, позволяющая странам развить иные подходы сотрудничества в лесном секторе. Пока рано говорить о том, что это может быть.

Механизм устойчивого развития

В Соглашении специальная статья 6 посвящена международному сотрудничеству стран в предотвращении изменений климата (то есть снижении выбросов) и, несколько возможно, адаптации. Она состоит из двух частей. Первая часть очень напоминает Механизм чистого развития (МЧР) Киотского протокола, расширенный для участия всех стран. Подчеркивается добровольность участия и необходимость авторизации проектов странами, невозможность двойного учета (единицы снижения выбросов могут быть засчитаны либо стране-инвестору, либо принимающей проект стране); часть поступлений от деятельности в рамках механизма используется для покрытия административных расходов развивающихся стран, для мер адаптации в уязвимых странах и т.п.

Отличием является указание на содействие устойчивому развитию, даже сам учрежденный инструмент назван *«механизмом для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития»*. Тем самым предпринята попытка сохранить лучшее, что есть в механизмах Киотского протокола, но не допустить проектов, не удовлетворяющих критериям устойчивого развития, которые там встречались.

Несмотря на схожесть учрежденного механизма с МЧР, есть принципиальное отличие, обусловленное различием ситуации в целом. В Соглашении нет квот, страны сами поставили себе цели, причем только немногие из них отметили, что в какой-то мере они намерены приобрести единицы снижения выбросов за рубежом, реализуя «наилучшие проекты, свободные от недостатков» Киотского протокола. Спрос на единицы снижения выбросов не должен быть большим. Скорее страны и их хозяйствующие субъекты будут ориентироваться на иные выгоды реализации проектов, например, на внедрение за рубежом своих технологий, на контроль за сегментом рынка другой страны и т.п. Поэтому хорошие перспективы, вероятно, будут не у проектов, снижающих выбросы за минимальную цену, а у проектов в широком смысле слова взаимовыгодных предприятию-хозяину проекта и его зарубежному партнеру (что может не сильно зависеть от величины и эффективности климатической составляющей). Такие примеры уже есть, в частности, работает японский Joint Crediting Mechanism.

Прямо о межгосударственной торговле квотами в Соглашении не говорится. Однако пункт 2 статьи 6 может быть интерпретирован как основа для межгосударственной передачи единиц сокращения выбросов. Насколько это может быть внедрено в практику покажет работа над правилами реализации Соглашения.

Вторая часть статьи 6 говорит о нерыночных подходах. Однако подчеркивается, что лишь *«настоящим определяются рамки для нерыночных подходов к устойчивому развитию в целях поощрения нерыночных подходов, упомянутых в пункте 8 настоящей статьи»*. В этом пункте в самом общем виде указаны три цели подходов: усиление действий по предотвращению и адаптации; расширение государственного и частного участия; создание возможностей для координации между инструментами и соответствующими институциональными механизмами.

В целом можно сделать вывод, что Парижское соглашение открывает новый этап глобальных климатических действий, основанный на взаимовыгодной двусторонней и многосторонней кооперации. В «эпоху» Киотского протокола приоритет был отдан рыночному подходу, когда достаточно снизить цену единицы снижения выбросов и всегда

найдется покупатель. Теперь нет ни понятия квот, ни явного стимула для получения единиц снижения выбросов из-за рубежа. Очень многое зависит от национальных правил стран, чьи хозяйствующие субъекты будут иметь намерение получить зарубежные единицы снижения выбросов.

Пока рано говорить о том, как будет работать механизм: например, будут ли там проекты по управлению лесным хозяйством, которых не было в МЧР; получится ли развить нерыночные подходы. Вся детализация отнесена в правила реализации Соглашения, которые будут разрабатываться в предстоящие годы, а затем приниматься на первом совещании сторон Соглашения, после его вступления в силу.

На практике все крупные страны, и развитые и развивающиеся, находятся в «тренде» активного развития углеродного регулирования на национальном и субнациональном уровне, что побуждает предприятия к реализации проектов, ведущих к снижению выбросов. Согласно выступлению министра природных ресурсов и экологии России С.Е. Донского, постепенно идет по этому пути и наша страна, внедряя сначала отчетность предприятий о выбросах парниковых газов, а после 2018 г. регулирование, стимулирующее внедрение наилучших доступных технологий.

Дополнительные замечания по Парижской конференции

В целом на конференции была напряженная, но позитивная атмосфера. Организаторы создали удобные условия работы, в том числе для СМИ и организаций-наблюдателей. У них были отдельные очень большие и комфортабельные «ангары» - холлы с множеством комнат, кафе и компьютеров. Отдельный и огромный по размеру блок был предоставлен тем, у кого не было аккредитации, там проходили всевозможные мероприятия, выставки, презентации, дегустации и т.п.

В переговорном блоке шли «битвы» за каждую «мелочь», особенно в последние дни и ночи. В качестве примера можно привести ситуацию, возникшую 12 декабря, когда все было готово и согласовано, переведено на все языки ООН, пленарный зал был полон. Однако США решили исправить маленькую деталь, нарушающую универсальность соглашения для всех стран. В статье по предотвращению говорилось, что *развитые страны (shall) продолжают играть лидирующую роль в предотвращении,* а развивающиеся чуть слабее – *должны (should) продолжать активизировать усилия...* США потребовали в обоих случаях поставить *should*. После некоторого замешательства и активных двусторонних консультаций Китай согласился на требование США, получив удобную ему замену. В одном месте текста *«общие методологии и метрики»* были заменены на более гибкую формулировку *«методологии и общие метрики».*

По нехорошей «традиции» РКИК ООН в Париже не обошлось без игнорирования стран при итоговом принятии решения. В этот раз были проигнорированы Турция и Никарагуа. За миг до принятия решения председатель конференции сказал «Турция, я вас вижу, и потом дам вам слово» и стукнул молотком. Однако была еще Никарагуа, которая затем заявила, что консенсуса не было и что страна против Соглашения, в котором не создается фонд помощи уязвимым странам, основанный на «исторической ответственности» стран. Председатель ответил, что данное мнение страны будет записано в докладе о ходе конференции. Турция тоже выступила, но в мягкой форме, сетуя, что так и нет отражения ее особого статуса, «никому не известно, считаемся ли мы развитой страной или развивающейся» (для справки, по шкале Всемирного банка Турция по уровню развития, определяемому по валовому национальному доходу на душу населения, близка к России, являющейся развитой страной). Председатель ответил, что он намерен по этому вопросу создать консультативную группу, которая будет работать до следующей конференции. Россия не раз говорила о больших проблемах РКИК ООН, связанных с

отсутствием правил процедуры и голосования. Однако никакого прогресса в этом вопросе нет уже много лет.

В свете участия стран в Соглашении, заметим, что слаба статья о его вступлении в силу. Достаточно лишь ратификации 55 странами, которые бы покрывали 55% глобальных выбросов по состоянию на последний учет выбросов в РКИК ООН при вступлении документа в силу. Поэтому в худшем случае Соглашение может быть без крупнейших эмиттеров, дающих более 40% мировых выбросов – Китая и США, что лишит его глобального охвата. Однако, по мнению, царившему в Париже, такого произойти не может.

Из событий «Парижа» также нужно отметить успешное решение вопроса об участии Казахстана и Беларуси во втором периоде обязательств по Киотскому протоколу¹⁰. В принципе теперь, если Дохийская поправка о втором периоде обязательств протокола вступит в силу; если развитые страны, имеющие во втором периоде численные обязательства по выбросам (Австралия, ЕС, Норвегия, Швейцария), решат, что они согласны, чтобы их предприятия выполняли проекты совместного осуществления с Беларусью или Казахстаном; если этим предприятиям будут выгодны такие проекты, то они могут быть выполнены.

Следующая конференция РКИК ООН намечена 7-18 ноября 2016 г. в г. Марракеш, Марокко, где главным вопросом будет разработка правил реализации Соглашения, а также широкий спектр вспомогательных вопросов работы РКИК ООН. До этого, 16-26 мая, вероятно, в Бонне пройдет сессия вспомогательных органов РКИК ООН. Там должна начать работу Специальная рабочая группа по Парижскому Соглашению, которой предстоит готовить «подзаконные акты» - правила договоренности - решения первого Совещания сторон Соглашения.

Воздействие на энергетику

На семинарах и неофициальных встречах в Париже очень много говорилось о замораживании угольных проектов, так как уголь — самый «грязный» по выбросам парниковых газов вид топлива. Многие банки и финансовые организации, причем не только европейские, приняли решения о прекращении угольных инвестиций. Появилось даже новое слово «дивестиции» — выход из угольных активов или отмена инвестиционных планов. По оценке Bloomberg, в целом ожидаемый объем декарбонизации инвестиций к 2020 году достигнет 500 млрд. долларов.

Серьезные планы по масштабному строительству угольных электростанций сейчас есть у 4 стран: Вьетнама, Индии, Индонезии и Китая (планы Пакистана, Турции и ряда других стран велики, но в глобальном масштабе не столь значительны). КНР уже объявила о стратегии снижения доли угля в энергетике страны, а с 2025 года — значительном сокращении использования этого топлива в абсолютном выражении. Три другие указанные выше страны зависимы от «климатического финансирования» — помощи со стороны развитых стран и международных финансовых институтов, в то время как почти все эти доноры негативно относятся к планам развития угольной энергетики.

В Париже много говорилось, что после 2030 года страны намерены предпринять более радикальные действия по снижению выбросов, а это может привести к досрочному выводу угольных станций из эксплуатации и потери ожидаемой прибыли. Влияет этот процесс и на

---

¹⁰ Имеется в виду вопрос применения статьи 3.7тер Дохийской поправки Киотского протокола к странам, у которых в период действия первого периода обязательств Киотского протокола не было обязательств по объему выбросов по этому документу. Этот вопрос требует специального рассмотрения, но не имеет к России отношения, поэтому его детали не анализировались и не представлены в данном обзоре.

планы экспорта-импорта угля, в частности, на планы продажи российского угля на азиатском рынке.

Как отмечалось выше, во вводном разделе данного обзора, негативного влияния на «нефть» Парижское соглашение оказать не может, во всяком случае, до 2030 г. По мнению многих экспертов, влияние на «газ» будет более позитивным, чем негативным. По мнению экологических организаций, очень важно перенаправить угольные инвестиции именно в ВИЭ. Пока такой поток вряд ли прослеживается, инвестиции в ВИЭ растут, прежде всего, независимо от угля, а угольные деньги идут в различные сектора экономики, в том числе в проекты повышения энергоэффективности, проекты по разработке и внедрению новых материалов и т.п.

На семинарах и неофициальных встречах в Париже немало говорилось о введении во всем мире тех или иных платежей за выбросы парниковых газов или же обязательного учета «цены углерода» в инвестиционных проектах. С подобной инициативой два года назад выступил Всемирный банк. Тогда Россия эту идею поддержала, хотя пока решение этого вопроса в нашей стране отложено. Введение того или иного вида углеродного стимулирования, которое должно поспособствовать внедрению наилучших доступных технологий, планируется в России после 2018 года.

Указание на «цену углерода» содержится в решении РКИК ООН, но не в Соглашении. РКИК ООН *«также признает важную роль стимулирования деятельности по сокращению выбросов, включая использование таких инструментов, как соответствующая внутренняя политика и установление цен на углерод»*, причем в разделе решения, относящемся к деятельности заинтересованных сторон, не являющихся государствами. Попытки России продвинуть «цену углерода» в Соглашение натолкнулись на стену сопротивления крупнейших развивающихся стран, которые видели в этом конкурентный проигрыш для своих более отсталых производств.

Резюме

Соглашение сильнее, чем ожидалось перед началом конференции, но слабее, чем оно могло бы быть. Проблема в финансово-экономическом прагматизме. Крупнейшие страны, как развитые, так и развивающиеся, пока не видят для себя действительно больших потерь на пути «3⁰С». С этой точки зрения, Соглашение адекватно отражает их взгляды на состояние и прогнозы климатической науки.

В период до 2025-2030 гг. ведущие страны пока очень немного собираются делать именно для снижения выбросов как такового. Это период национальных мер углеродного регулирования для продвижения низкоуглеродных технологий; продвижения своих технологий и своего бизнеса в другие страны и регионы; для создания задела для будущего – технологического – потенциала сильного снижения выбросов.

Такая ситуация, скорее всего, «временное явление», климатические удары нарастают. Поэтому Соглашение можно кратко охарактеризовать такой «формулой». Соглашение о 10-15-летней паузе в радикальном снижении выбросов парниковых газов, «компенсированное» массивной помощью наиболее слабым и уязвимым странам.

Ощущение, что это «пауза», что в будущем потребуются большие усилия, в Париже было сильным. Тем более, что мы видим существенные отклонения от сценариев «бизнес как обычно» (BAU) и сильное давление на угольную энергетику.

Можно заключить, что Соглашение – немалый шаг вперед и начало долгосрочных действий, но с массой слабостей. Многие из них можно исправить, приняв эффективные и четкие правила его реализации, работа над которыми начнется в следующем году.

Приложение 1

Зачем Парижское Соглашение нужно России и ее населению?

Широта охвата нового Соглашения такова, что ответ на этот вопрос аналогичен ответу на вопрос – зачем России быть в ООН? Чтобы быть частью мирового сообщества и иметь там право голоса, а иногда и вето.

С финансовой точки зрения Соглашение для России почти «нейтрально», мы еще небольшой донор других стран, но уже не получатель. Поэтому к России слабо приложимы два важнейших результата Соглашения: получить поддержку (для более 100 наиболее слабых и уязвимых стран), оптимизировать выделение помощи и добиться ее целевого и прозрачного использования (развитые страны).

В соглашении есть механизм реализации международных проектов снижения выбросов парниковых газов, во многом аналогичный Киотскому протоколу, но исправляющий его недостатки. Однако было бы неверно сводить полезность Соглашения к этим будущим проектам. В масштабе экономики страны они не смогут дать много, хотя, конечно, нужны, в том числе и крупномасштабные лесные проекты.

Есть в Соглашении «подстегивающие» все страны пункты. Нужно обязательно иметь официальную долгосрочную стратегию низкоуглеродного развития, выводящую на вклад страны в глобальную динамику выбросов, соответствующую цели Соглашения, то есть ограничению роста глобальной температуры в пределах 2⁰С. В России она уже разработана РАНХ и ГС и ВШЭ, но теперь нужны, вероятно, более глубокие исследования и официальное признание. Нужно обязательно иметь национальный план адаптации к изменениям климата и отчитываться о принятых мерах. Нужно предпринимать меры, чтобы леса и почвы сохранялись как «хранилища» углерода, и, насколько возможно, держать его нетто-поглощение из атмосферы на максимальном уровне¹¹. Сроки исполнения прямо не прописаны, первый отчет по Соглашению нужно будет дать в 2022 году, но, очевидно, что все указанное выше нам самим нужно гораздо раньше.

Приложение 2

Пресс-релиз WWF России: В Париже принято «историческое» климатическое соглашение ООН

12 декабря 2015 г. www.wwf.ru

Страны сумели договориться о действиях по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата. Соглашение слабее требований экологов и наиболее уязвимых стран, но гораздо лучше бездействия, считает WWF.

Сегодня, 12 декабря, в Париже после двух недель переговоров 196 сторон единогласно приняли новую договоренность Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Соглашение заменит Киотский протокол и усилит деятельность, которую страны ведут по конвенции в целом.

Документ закрепляет основные принципы действий всех государств на период с 2020 года. *«Историческая значимость Парижского соглашения в том, что его принятие подтверждает: изменение климата — осознанная всеми странами глобальная проблема и*

---

¹¹ Более детально подходы, возможности в максимальной степени отразить поглощение CO₂ лесами России, проблемы и перспективы см. Замолодчиков Д.Г., Кобяков К.К., Кокорин А.О., Алейников А.А., Шматков Н.М. Лес и климат. — М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2015. — 40 с. <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/1038>

государства готовы действовать», — комментирует из Парижа Алексей Кокорин, руководитель программы «Климат и энергетика» WWF России.

Все страны, включая Россию, приняли национальные цели по снижению или ограничению выбросов парниковых газов на 2025–2030 годы. Эти планы позволят избежать самых катастрофических последствий и удержать глобальное потепление к 2100 году на уровне 3⁰С. По мнению экологов и представителей наиболее уязвимых стран, этого совершенно недостаточно. Им удалось добиться того, что в соглашении поставлена цель — сдержать потепление на уровне менее 2⁰С, а в идеале — 1,5⁰С.

«Благодаря Парижскому соглашению, страны будут иметь систему скоординированного пересмотра и усиления национальных целей по сокращению выбросов, а значит, появится шанс сдержать глобальное потепление на уровне ниже 2⁰С, — объясняет А. Кокорин. — Разница между 2⁰С и 3⁰С колоссальная: согласно научным данным, при следовании пути «2⁰С» от проблем, связанных с водой (засух и опустынивания, наводнений, штормов, подтопления низменных территорий), к середине XXI века будет страдать 300–500 млн человек, а на пути «3⁰С» — 3 млрд человек».

По новому соглашению самые экономически неразвитые и уязвимые к изменениям климата страны получают серьезную помощь. Уже решено, что в 2020 году финансовая поддержка этих государств достигнет 100 млрд долларов в год, а дальше будет продолжаться. Наша страна также будет оказывать помощь уязвимым государствам.

Как и остальные страны, Россия по соглашению должна разработать долгосрочную стратегию «низкоуглеродного» развития, причем предусматривающую снижение выбросов, ограничивающее глобальное потепление на уровне менее 2⁰С. Также наша страна, как и другие, должна будет разработать планы адаптации к изменениям климата и реализовывать соответствующие меры.

Соглашение создает механизм реализации международных проектов по сокращению выбросов парниковых газов во всех странах, включая Россию. Эта система может включать и лесные проекты. Тем самым в соглашении предполагается сохранить лучшие черты «предшественника» этого документа — Киотского протокола, принятого в 1997 году. Однако теперь проекты должны отвечать социальным и экологическим критериям.

Парижское соглашение требует от стран принимать меры по сохранению лесов, что особенно важно для России. *«Во-первых, нашей стране нужно вывести наиболее ценные лесные массивы из коммерческого использования — создать национальное лесное наследие, — рассказывает о позиции WWF России А. Кокорин. — Во-вторых, в остальных местах Россия должна так вести рубки и бороться с лесными пожарами, чтобы поглощение CO₂ из атмосферы было максимальным».*

Как ранее в ходе конференции в Париже заверил министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской, Россия в 2016–2018 годах введет обязательную отчетность предприятий о выбросах парниковых газов. По словам главы Минприроды, после этого можно будет говорить о регулировании выбросов, которое будет стимулировать внедрение наилучших доступных технологий.

В течение нескольких лет странам предстоит разработать правила выполнения соглашения, и от этих документов будут зависеть очень многие практические шаги. Кроме того, каждому государству нужно будет ратифицировать Парижское соглашение — скорее всего, это произойдет в 2018–2019 годах.